

ПЕДАГОГ (ПСИХОЛОГ) КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ И МОЛДАВИИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

С. В. Тетюев, stas_tetyuev@list.ru

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. В статье анализируются положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова (далее – УПК РМ), регламентирующие участие педагога и психолога в допросах и иных следственных действиях. Цель исследования – выявить сходства и различия в регламентации участия педагога (психолога) в уголовном процессе в России и Молдавии и определить направления совершенствования отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Используя общенаучные и частнонаучные методы познания (анализ, синтез, системно-структурный, формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой), автор приходит к выводам о том, что педагог (психолог) должен занять самостоятельное место среди иных участников уголовного судопроизводства. Особенностью УПК РФ является конкретизация (хотя и чрезмерная) требований, которым должен соответствовать педагог как участник уголовного судопроизводства. При регламентации участия педагога (психолога) в уголовном судопроизводстве общеправовой принцип юридического равенства российским законодателем, в отличие от законодателя Молдавии, не соблюдается: правила участия педагога (психолога) в следственных действиях в нашей стране необоснованно различаются в зависимости от процессуального статуса несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства и стадии процесса, на которой проводится следственное действие. Законодатель Молдавии более последователен: педагог (психолог) обязан участвовать в допросах всех несовершеннолетних участников уголовного процесса до достижения ими возраста 18 лет; вместе с тем УПК РМ не предусматривает участие педагога (психолога) в иных (помимо допроса) следственных действиях, что является его недостатком.

В заключение автор указывает на необходимость дальнейшего совершенствования порядка участия педагога и психолога в следственных действиях в российском уголовном судопроизводстве путем закрепления обязательного их участия в вербальных следственных действиях, проводимых с потерпевшими, свидетелями, подозреваемыми, обвиняемыми, подсудимыми, не достигшими возраста 18 лет, как на предварительном расследовании, так и в суде.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, педагог, психолог, несовершеннолетний, допрос, вербальные следственные действия.

Для цитирования: Тетюев С. В. Педагог (психолог) как участник уголовного судопроизводства в России и Молдавии: общее и особенное // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2024. Т. 24. № 2. С. 63–75. DOI: 10.14529/law240210.

Original article
DOI: 10.14529/law240210

TEACHER (PSYCHOLOGIST) AS A PARTICIPANT IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA AND MOLDOVA: GENERAL AND SPECIAL

S. V. Tetyuev, stas_tetyuev@list.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article analyzes the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (CPC RF) and the Criminal Procedure Code of the Republic of Moldova (CPC RM) regulating the participation of a teacher and psychologist in interrogations and other investigative actions.

The purpose of the study is to identify similarities and differences in the regulation of the participation of a teacher (psychologist) in criminal proceedings in Russia and Moldova and to identify areas for improving the Russian criminal procedure legislation.

Using general scientific and private scientific methods of cognition (analysis, synthesis, system-structural, formal-legal, comparative-legal, historical-legal), the author comes to the conclusion that a teacher (psychologist) should take an independent place among other participants in criminal proceedings. A specific feature of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is the specification (albeit excessive) of the requirements that a teacher must meet as a participant in criminal proceedings. When regulating the participation of a teacher (psychologist) in criminal proceedings, the principle of legal equality by the Russian legislator, unlike the legislator of Moldova, is not observed: the rules for the participation of a teacher (psychologist) in investigative actions in Russia unreasonably differ depending on the procedural status of a minor participant in criminal proceedings and the stage of the process at which the investigative action is carried out. The legislator of Moldova is more consistent: a teacher (psychologist) is obliged to participate in the interrogations of all minor participants in the criminal process until they reach the age of 18; at the same time, the Criminal Procedure Code of the Republic of Moldova does not provide for the participation of a teacher (psychologist) in investigative actions other than interrogation, which is its disadvantage.

In conclusion, the author points out the need for further improvement of the procedure for the participation of a teacher and a psychologist in investigative actions in Russian criminal proceedings by fixing their mandatory participation in verbal investigative actions conducted with victims, witnesses, suspects, accused, defendants under the age of 18, both at the preliminary investigation and in court.

Keywords: criminal proceedings, teacher, psychologist, minor, interrogation, verbal investigative actions.

For citation: Tetyuev S. V. Teacher (psychologist) as a participant in criminal proceedings in Russia and Moldova: general and special. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2023. vol. 24. no. 2. pp. 63–75. (in Russ.) DOI: 10.14529/law240210.

Введение. В июле 2022 года исполнилось 20 лет со дня введения в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Это событие было отмечено рядом научно-практических конференций, круглых столов и публикаций в юридической печати. За два прошедших десятилетия законодатель прилагал немало усилий для совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Примечательно, что первый закон о внесении изменений в кодекс был принят в мае 2002 года, то есть еще до введения его в действие (речь идет о Федеральном законе от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»). А сейчас количество таких законов превысило 300. И, тем не менее, УПК РФ продолжают критиковать за то, что далеко не все проблемы правового регулирования, обозначенные учеными и правоприменителями, были решены законодателем, и за то, что некоторые предпринятые им изменения уголовно-процессуального закона носят несистемный, противоречивый либо «половинчатый» характер. Например, УПК РФ в ч. 4 ст. 271

закрепил, что суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон. Однако механизм применения данной нормы законом не был предусмотрен. Стремясь расширить процессуальные возможности использования справочно-консультационной деятельности специалиста в доказывании по уголовным делам, законодатель в июле 2003 года дополнил перечень видов доказательств заключением и показаниями специалиста (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ), указав, что показания специалиста – это сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями ст. 53, 168 и 271 УПК РФ (ч. 4 ст. 80 УПК РФ). Вместе с тем нормы, регламентирующие допрос специалиста, в УПК так и не были включены, хотя юридическая наука не раз обосновывала необходимость дополнения кодекса такими нормами. Их отсутствие ставит под сомнение допустимость показаний специалиста, поскольку не соблюдается одно из правил допустимости доказательств – правило надле-

жащего следственного действия (законности способа получения сведений о фактах), а допрос специалиста в качестве свидетеля не соответствует закону, вынуждает оценивать показания специалиста по правилам оценки показаний свидетеля, несмотря на очевидное различие природы их показаний.

На необходимость совершенствования закона могут указывать не только практика его применения, системное осмысление положений кодекса и их критическая оценка учеными-процессуалистами, но и сравнительно-правовой анализ. Народная мудрость недаром гласит: все познается в сравнении. Сравнение УПК РФ с аналогичными кодексами зарубежных стран, прежде всего стран СНГ, позволяет увидеть как достоинства (плюсы), так и недостатки (минусы) нормативной регламентации отдельных институтов уголовно-процессуального права, выработать предложения, направленные на совершенствование отечественного законодательства, реализация которых способна повысить эффективность уголовно-процессуальной деятельности.

В продолжение начатого разговора об использовании специальных знаний в уголовном судопроизводстве рассмотрим вопросы участия педагога и психолога в следственных действиях, а в качестве объекта сравнительного анализа выберем Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. (далее – УПК РМ) [18], который является почти «ровесником» УПК РФ и который за годы своего действия, как и наш кодекс, неоднократно (хотя и не слишком интенсивно) подвергался изменениям и дополнениям.

Участие педагога (психолога) в следственных действиях традиционно считается дополнительной гарантией прав несовершеннолетних в уголовном процессе, обусловленной необходимостью учета их возрастных особенностей. Конституционный Суд РФ также подчеркивает, что это важная гарантия достоверности получаемых доказательств (определение от 28 сентября 2021 г. № 2106-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бенова Виталия Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 62 статьи 5 и статьей 191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

В настоящее время нормативная регламентация участия педагога (психолога) в уго-

ловном судопроизводстве как в России, так и в Молдавии значительно отличается от регламентации участия педагога в допросах несовершеннолетних в советские годы. При этом законодатели сравниваемых стран не оставляют без внимания проблемы производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних, вследствие чего принимаются законы о внесении изменений и дополнений в действующие кодексы, в том числе и в части процессуального положения педагогов (психологов), участвующих в уголовном судопроизводстве. Прежде всего речь идет о российских федеральных законах от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»», от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве», от 6 марта 2022 г. № 38-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», а также о законах Парламента Республики Молдова от 5 апреля 2012 г. № 66, от 18 июля 2014 г. № 163 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года». Положения перечисленных законов также будут проанализированы в дальнейшем в части, имеющей отношение к теме нашего исследования.

Место педагога (психолога) среди участников уголовного судопроизводства. Российский законодатель разделяет всех участников уголовного судопроизводства на четыре группы: суд; участники со стороны обвинения; участники со стороны защиты; иные участники. В Молдавии наблюдается аналогичный подход с той лишь разницей, что лица, оказывающие содействие в осуществлении правосудия, именуются «другими лицами, участвующими в уголовном процессе». В гл. IV УПК РМ к ним отнесены процессуальный ассистент, советник по пробации, секретарь судебного заседания, переводчик, специалист, эксперт, свидетель, законный представитель несовершеннолетнего свидетеля,

адвокат свидетеля. Очевидно, что этот перечень, а тем более перечень иных участников уголовного судопроизводства, закрепленный в гл. 8 УПК РФ (свидетель; лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве; эксперт; специалист; переводчик; понятой), не являются исчерпывающими, и в других главах уголовно-процессуальных законов России и Молдавии встречаются нормы, так или иначе регламентирующие правовой статус участников, не поименованных в гл. 8 УПК РФ и гл. IV УПК РМ, но также являющихся иными (другими) участниками уголовного судопроизводства.

В науке уголовного процесса отсутствует единство мнений по вопросу о том, является ли педагог (психолог) самостоятельным участником уголовного судопроизводства либо на него распространяется процессуальное положение специалиста. Большинство ученых полагают, что педагог (психолог) обладает статусом специалиста; вместе с тем существует и точка зрения о том, что педагог (психолог) – это самостоятельный участник уголовного судопроизводства. Некоторые исследователи, еще больше углубившись в проблему, полагают, что педагог и психолог не должны наделяться одинаковым процессуальным статусом и что для каждого из них необходимо закрепить отдельные права, обязанности и ответственность [8, с. 10–11, 18–19; 16, с. 118–123].

Действительно, непоследовательность отечественного законодателя в регламентации участия специалиста в следственных действиях позволяет судить о самостоятельности процессуального положения педагога (психолога).

В частности, согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист привлекается к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов. Ничего подобного педагог, приглашенный на допрос несовершеннолетнего, не делает, какие-либо предметы и документы в ходе допроса не собираются. В советском уголовном процессе специалист привлекался для содействия следователю в обнаружении, закреплении и изъятии любых доказательств, а не только предметов и документов (ст. 133.1 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР от 27 октября 1960 г. (далее – УПК РСФСР)), но

от такой формулировки российский законодатель отказался. Кроме того, при отнесении педагога (психолога) к специалисту в уголовно-процессуальном смысле перечисление прав, которые следователь (дознатель) должен разъяснить ему перед допросом несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 425 УПК РФ), является излишним.

В уголовном процессе Молдавии специалист определяется как лицо, глубоко сведущее в определенном предмете или проблеме, привлекаемое к уголовному судопроизводству в установленном законом порядке для содействия установлению истины (п. 43 ст. 6 УПК РМ). В соответствии с п. 5 ч. 5 ст. 87 УПК РМ специалист обязан использовать свои специальные знания и навыки для оказания помощи органу, производящему процессуальное действие, в обнаружении, закреплении или исключении доказательств. Вместе с тем данные нормы не в полной мере соответствуют положениям п. 2, 3 ч. 7 ст. 87 УПК РФ о правах специалиста: обращать внимание присутствующих на обстоятельства, связанные с обнаружением, изъятием и хранением соответствующих предметов и документов; делать замечания, подлежащие внесению в протокол соответствующего процессуального действия, относительно обнаружения, изъятия и хранения предметов. Иными словами, деятельность специалиста в рамках следственного действия фактически сводится к работе с предметами и документами, к которым показания несовершеннолетнего не относятся. Права педагога (психолога), участвующего в допросе несовершеннолетнего, в УПК РМ, как и в УПК РФ, закреплены в отдельной норме (ч. 3 ст. 479), несмотря на перечисление прав специалиста в ст. 87 УПК РМ.

Не исключено, что изложенное свидетельствует о недостатках законодательной техники. Скорее всего, поэтому российские суды регионального уровня при обобщении судебной практики ориентируют нижестоящие суды на необходимость разъяснения педагогу (психологу) прав и обязанностей, предусмотренных ст. 58 УПК РФ (см., например: Обзор судебной практики рассмотрения в первом полугодии 2016 года районными (городскими) судами Нижегородской области уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних (на основе анализа дел о преступлениях, предусмотренных разделом VII УК РФ «Преступ-

ления против личности»), утвержденный Президиумом Нижегородского областного суда 12 октября 2016 г.; Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2017 году судами Самарской области уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, подготовленный Самарским областным судом 29 августа 2018 г.). Однако нам представляется, что педагог (психолог) исходя из цели и задач его участия в следственных действиях не может быть признан специалистом.

Как верно указывал профессор Ю. К. Орлов, специалист приглашается для участия в следственном действии с целью оказания научно-технической помощи. Это может быть техническая помощь в подготовке следственного действия (например, реконструкция обстановки происшествия при следственном эксперименте), поиск и обнаружение невидимых и слабовидимых следов, иных доказательств, применение различных научно-технических средств, изготовление слепков, оттисков, иных приложений к протоколу и др. [11, с. 36]. Педагог (психолог) же выполняет специфические задачи в допросе, так как с учетом возрастных особенностей подростка помогает следователю, дознавателю, суду определить последовательность и форму постановки вопросов, оптимальную продолжительность допроса, выбрать правильный стиль допроса с точки зрения педагогики, установить психологический контакт с допрашиваемым и т.д. – для того чтобы получить от несовершеннолетнего полные и достоверные показания. Характеризуя назначение участия педагога (психолога) в допросе, молдавские ученые также отмечают, что он должен помочь органу преследования выполнить функцию полного и объективного установления обстоятельств уголовного дела посредством установления психологического контакта, атмосферы доверия, чтобы допрос проходил в спокойной, корректной, не травмирующей несовершеннолетнего обстановке [5, с. 144; 19, р. 1015]. Эти функции педагога (психолога) едва ли можно подвести под функции специалиста, сформулированные в общем виде как в ст. 58 УПК РФ, так и в ст. 87 УПК РМ.

Таким образом, педагог (психолог) должен занять самостоятельное место среди лиц, оказывающих содействие в отправлении правосудия по уголовным делам, то есть иных участников уголовного судопроизводства.

Иногда в юридической литературе педагогу (психологу), участвующему в следственных и иных процессуальных действиях, приписывается правозащитная роль либо функция защиты прав и интересов несовершеннолетних [4, с. 79; 7, с. 90; 14, с. 16]. С этим мнением сложно согласиться, поскольку педагог (психолог) участником уголовного судопроизводства со стороны защиты не является, защитника и/или законного представителя несовершеннолетнего подменить не может, и, кроме того, далеко не каждый педагог компетентен в вопросах защиты прав несовершеннолетнего, вовлеченного в орбиту уголовного судопроизводства. То обстоятельство, что нормы, регламентирующие участие педагога (психолога) в следственных действиях, как справедливо указал Конституционный Суд РФ в определении от 28 сентября 2021 г. № 2106-О, направлены на защиту прав несовершеннолетних, не означает, что педагог (психолог) осуществляет эту защиту.

Требования, предъявляемые законом к педагогу (психологу). В связи с тем, что педагог и психолог являются сведущими лицами, основное требование, которому они должны соответствовать, – это компетентность, то есть обладание необходимыми специальными знаниями (знаниями в области педагогики, психологии).

Принятие в 2012 году в России нового закона об образовании повлекло внесение корреспондирующих изменений в УПК РФ. Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»» УПК РФ с 1 сентября 2013 г. был дополнен дефинитивной нормой, определяющей, что педагог – это педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся (п. 62 ст. 5).

По смыслу положений, закрепленных в п. 21 ст. 2, ст. 23, 31, ч. 1 ст. 46 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», функцию педагога в уголовном судопроизводстве могут выполнять и воспитатель дет-

ского сада, и школьный учитель, и преподаватель колледжа (техникума), имеющие среднее профессиональное или высшее образование и работающие по специальности в данный момент. При этом образование не обязательно должно быть педагогическим, поскольку, например, его отсутствие у преподавателя колледжа не препятствует выполнению обязанностей по обучению студентов и не означает, что он не обладает знаниями в области педагогики. Кроме того, очевидно, что лицо, привлекаемое в качестве педагога в уголовном деле, должно иметь достаточный опыт работы с несовершеннолетними той возрастной группы, к которой принадлежит допрашиваемое лицо. Наличие лишь одного педагогического образования в отсутствие необходимого опыта работы не может быть достаточно для выполнения функции педагога.

Как следует из положения п. 62 ст. 5 УПК РФ, в качестве педагога нельзя пригласить бывшего педагогического работника, то есть того, который в настоящее время не состоит в трудовых отношениях с образовательной организацией. Данный подход следует признать излишне категоричным. Представляется, что если из тактических соображений в допросе несовершеннолетнего желательнее участие того педагога, с которым у подростка сложились доверительные отношения, но который уже не работает в школе, то факт прекращения трудовых отношений с образовательной организацией не должен препятствовать выполнению функции педагога в уголовном процессе, особенно в тех случаях, когда ряд следственных действий по данному уголовному делу уже проводился с тем же учителем до его увольнения.

В связи с изложенным мы не можем безоговорочно поддержать В. Ротару, предлагающего дополнить УПК РМ нормой о приглашении на допросы несовершеннолетних лишь практикующих педагогов [21, р. 29], и соглашаемся с теми молдавскими учеными, по мнению которых лицо, имеющее педагогическое образование, не может участвовать в допросе в качестве педагога, если оно продолжительное время не работает по специальности, поскольку это влияет на качество оказываемой им помощи [20, р. 41].

Таким образом, особенностью УПК РФ является конкретизация (хотя и чрезмерная) требований, которым должен соответствовать педагог как участник уголовного судопроиз-

водства. Вместе с тем ни УПК РФ, ни УПК РМ не предъявляют дополнительных требований (помимо наличия специальных знаний) к психологу, участвующему в следственном действии. Закрепив понятие педагога в УПК РФ, отечественный законодатель оставил открытым вопрос о том, кого можно считать психологом в уголовном процессе. Поэтому в науке этот вопрос по-прежнему дискутируется. Думается, что психолог должен специализироваться в области детской, подростковой и/или юношеской психологии, иметь опыт оказания психологической помощи несовершеннолетним соответствующей возрастной группы.

Новеллы уголовно-процессуальных законов об участии психолога в следственных действиях. Участие психолога (в отличие от педагога) в советском уголовном процессе как УПК РСФСР, так и Уголовно-процессуальный кодекс Молдавской ССР от 24 марта 1961 г. (далее – УПК МССР) не предусматривали. При этом в юридической литературе высказывались мнения о том, что участие психолога в допросе более приоритетно, чем участие педагога [2, с. 63; 6 с. 248; 17, с. 11]. Ряд ученых поддерживают данный подход и после принятия УПК РФ [9, с. 40; 10, с. 101–104; 13, с. 95–96].

Когда УПК РФ вступил в силу, он предусматривал возможность участия психолога лишь в допросах несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого, подсудимого (ч. 3, 6 ст. 425 УПК РФ). Приглашение психолога на допрос несовершеннолетнего свидетеля (потерпевшего) не регламентировалось, за что законодателя справедливо критиковали в юридической науке: использование специальных знаний в ходе допроса ставилось в зависимость от процессуального положения, которое несовершеннолетний занимал в уголовном деле, хотя помощь как педагога, так и психолога может быть одинаково полезна и в допросе несовершеннолетнего правонарушителя, и в допросе несовершеннолетнего свидетеля (потерпевшего).

Исправлял ситуацию российский законодатель медленно и по непонятным причинам постепенно: с 1 января 2015 г. (то есть спустя более 12 лет после введения УПК РФ в действие) вступили в силу нормы, включенные в УПК РФ Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве», согласно которым стало возможным участие психолога в следственных действиях в качестве альтернативы педагогу в стадии предварительного расследования, а спустя еще более семи лет Федеральным законом от 6 марта 2022 г. № 38-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», вступившим в силу с 17 марта 2022 г., была закреплена возможность участия психолога в допросе свидетеля (потерпевшего) также и в суде.

При этом отечественный законодатель допустил новые трудно объяснимые различия в правовом регулировании допроса несовершеннолетнего свидетеля (потерпевшего) в зависимости от стадии уголовного судопроизводства, на которой он проводится. Так, в суде свидетель (потерпевший) может быть допрошен одновременно в присутствии педагога и психолога, если несовершеннолетний имеет психические недостатки (ч. 1 ст. 280 УПК РФ); в стадии предварительного расследования в таких случаях законодатель предписывает следователю (дознавателю) выбрать либо педагога, либо психолога (ч. 1 ст. 191 УПК РФ). Кроме того, сопоставление и анализ приведенных статей УПК РФ позволяет констатировать, что допрос несовершеннолетнего свидетеля (потерпевшего), имеющего физические недостатки и достигшего возраста 16 лет, по усмотрению следователя или дознавателя может проводиться без педагога (психолога), а в суде такой несовершеннолетний обязательно допрашивается в присутствии педагога и (или) психолога. Часть 4 ст. 191 УПК РФ закрепляет обязательное участие психолога в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Иными словами, в досудебном производстве в данном случае исключается усмотрение следователя в решении вопроса о том, какое сведущее лицо (педагога или психолога) пригласить для участия в следственном действии. Однако аналогичное правило для допроса вышеуказанных несовершеннолетних в суде законом не предусмотрено.

Сложно поверить в то, что перечисленные различия в регламентации допроса несовершеннолетнего свидетеля (потерпевшего) в стадии предварительного расследования и в суде свидетельствуют о принципиальной позиции законодателя, полагающего, что правила производства допроса должны различаться в зависимости от стадии уголовного процесса. Если это недостатки законодательной техники, то возникает вопрос: почему они не были устранены Федеральным законом от 6 марта 2022 г. № 38-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»? Данный вопрос следует признать риторическим.

По сравнению с законодателем России, молдавский законодатель является более последовательным, поскольку УПК РМ с момента введения его в действие демонстрирует унифицированный подход к правовому регулированию участия психолога в допросе несовершеннолетних: участие психолога, как и педагога, допускается в допросах всех несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства (независимо от стадии процесса) (ч. 2 ст. 479, ч. 1 ст. 481), в то время как в нашей стране, например, в период с 1 января 2015 г. по 16 марта 2022 г. психолог в допросе несовершеннолетнего свидетеля (потерпевшего) в досудебном производстве мог участвовать вместо педагога, а в суде – нет.

Законом Парламента Республики Молдова от 5 апреля 2012 г. № 66 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года», вступившим в силу 27 октября 2012 г., УПК РМ был дополнен ст. 110.1 «Специальные способы допроса несовершеннолетнего свидетеля», которая в силу ч. 5 ст. 60, ч. 2 ст. 111 УПК РМ распространялась и на допрос несовершеннолетнего потерпевшего.

Законодательные новеллы предусматривали, что допрос несовершеннолетнего свидетеля в возрасте до 14 лет по уголовным делам о преступлениях сексуального характера, о торговле детьми или о насилии в семье, а также в других случаях, если того требуют интересы правосудия или несовершеннолетнего, осуществляется судьей по уголовному преследованию по ходатайству прокурора в специально обустроенных помещениях, оснащенных средствами аудио- и видеозаписи, с

помощью психопедагога; несовершеннолетний свидетель и психопедагог находятся в помещении, отделенном от судьи по уголовному преследованию и от других сторон, участвующих в этом процессуальном действии; подозреваемый, обвиняемый, их защитник, потерпевший и прокурор задают вопросы судье по уголовному преследованию, который с помощью средств аудио- и видеозаписи передает их психопедагогу; при необходимости психопедагог вправе переформулировать вопросы, которые могут травмировать несовершеннолетнего свидетеля. Иные нормы, определяющие процессуальный статус психопедагога, в УПК РМ отсутствовали. Фактически психопедагог выступал посредником между несовершеннолетним свидетелем и остальными участниками уголовного судопроизводства, задавал ему вопросы под контролем судьи, то есть не являлся психологом или педагогом, о которых шла речь в ст. 479, 481 УПК РМ.

В целях совершенствования правового регулирования указанного способа допроса несовершеннолетнего свидетеля был принят Закон Парламента Республики Молдова от 18 июля 2014 г. № 163 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года», который закрепил понятия допросной и наблюдательной комнат, допрашивателя (интервьюера) (п. 4.1, 4.2, 19.1 ст. 6 УПК РМ) и изложил ст. 110.1 УПК РМ в новой редакции: допрашиватель – это лицо, приглашенное компетентным органом для участия в уголовном процессе в качестве посредника при допросе несовершеннолетнего – пострадавшего/свидетеля преступления в соответствии с положениями ст. 110.1 УПК РМ; в качестве допрашивателя могут привлекаться специально подготовленные для этого лица с юридическим или психологическим образованием; в процессе допроса несовершеннолетнего допрашиватель имеет статус специалиста; несовершеннолетний свидетель и допрашиватель находятся в допросной комнате, отделены от судьи по уголовному преследованию и других лиц, участвующих в данном процессуальном действии; в наблюдательной комнате находятся судья по уголовному преследованию, прокурор, защитник подозреваемого или обвиняемого, психолог, судебный секретарь, законный представитель допраши-

ваемого несовершеннолетнего, законный представитель потерпевшего и при необходимости иные лица в соответствии с законом; участвующие в допросе лица адресуют вопросы судье по уголовному преследованию, который передает их допрашивателю устно – посредством технических устройств или письменно – во время перерыва.

Допрос несовершеннолетних свидетелей и потерпевших в порядке, предусмотренном ст. 110.1 УПК РМ, допускается только на этапе уголовного преследования (аналог досудебного производства в российском уголовном процессе) и проводится судьей по уголовному преследованию, который обеспечивает судебный контроль в ходе уголовного преследования (ч. 3 ст. 29, ст. 41 УПК РМ). В судебных стадиях допрос несовершеннолетнего с помощью допрашивателя не предусмотрен. Согласно ч. 1.1 ст. 371 УПК РМ, если несовершеннолетний свидетель в возрасте до 14 лет дал показания в соответствии с положениями ст. 110.1 УПК РМ, оглашение этих показаний, воспроизведение их аудио/видеозаписей заменяют личный допрос несовершеннолетнего в целях снижения возможного травмирующего воздействия, за исключением случаев, когда исходя из обстоятельств дела судебная инстанция считает, что несовершеннолетнему следует дать показания в судебном заседании. При этом он допрашивается в закрытом судебном заседании (ч. 2.1 ст. 18 УПК РМ).

Таким образом, законодателем Молдавии предусмотрены случаи обязательного участия психолога (вместо педагога) в допросе несовершеннолетнего свидетеля (потерпевшего), проводимом в ходе досудебного производства, как и в УПК РФ. Между тем УПК РМ не ограничивается лишь делами о преступлениях, посягающих на половую неприкосновенность потерпевшего, и закрепляет более широкий (по сравнению с отечественным уголовно-процессуальным законом) и не исчерпывающий перечень уголовных дел, по которым несовершеннолетние свидетели и потерпевшие обязательно допрашиваются с участием психолога. Однако мы не считаем необходимым расширять данный перечень в УПК РФ. У правоприменителя должно быть право выбора между педагогом и психологом (исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела и интересов несовершеннолетнего), а

при необходимости возможность пользоваться помощью и того, и другого сведущего лица одновременно.

Круг следственных действий с участием педагога (психолога). В уголовном процессе России и Молдавии в советский период участие педагога предусматривалось лишь в допросах несовершеннолетних (ст. 159, 285, 397 УПК РСФСР, ст. 132, 139, 255 УПК МССР). Несмотря на то, что в юридической литературе тех лет обосновывалась необходимость участия педагога и в других следственных действиях, особенно вербальных [1, с. 30; 12, с. 15; 15, с. 36–37], новые уголовно-процессуальные кодексы сравниваемых стран, введенные в действие в 2002–2003 гг., по-прежнему ограничивались только допросами несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

В дальнейшем российский законодатель, видимо, прислушался к мнению ученых и решил расширить перечень следственных действий, в которых могут участвовать педагог и психолог. С 1 января 2015 г., когда вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве», ст. 191 УПК РФ была изложена в новой редакции, и участие педагога (психолога) стало возможным также в очной ставке, опознании и проверке показаний, но только в стадии предварительного расследования и только в отношении несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Соответствующие изменения в ст. 280, 425 УПК РФ, регламентирующие допрос несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) в суде и допрос несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), внесены не были. В связи с этим возникает ряд вопросов к нашему законодателю: например, почему опознание с участием несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля), возможность проведения которого в судебном разбирательстве предусмотрена законом (ст. 289 УПК РФ), в определенных случаях в стадии предварительного расследования не может проводиться без педагога, а в суде – может; почему использование специальных педагогических (психологических) знаний при проведении очной ставки, опознания, проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) не-

обходимо, а с участием несовершеннолетнего правонарушителя – нет; какие возрастные особенности принципиально отличают несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего от несовершеннолетнего, совершившего преступление?

Представляется, что поставленные вопросы указывают на нарушение общеправового принципа юридического равенства, в силу которого, как справедливо заметили В. М. Жуйков и М. О. Долова, однородные по своей правовой природе отношения должны регулироваться одинаковым образом [3, с. 122].

О нарушении данного принципа свидетельствовал и разный подход российского законодателя к определению случаев обязательного участия педагога (психолога) в допросах несовершеннолетних в зависимости от их процессуального положения и стадии уголовного судопроизводства, на которой они допрашивались: в период с 1 июля 2002 г. по 31 декабря 2014 г. участие педагога было обязательным в допросе несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста, если они являлись свидетелями или потерпевшими, а также не достигших возраста 16 лет, если они имели процессуальный статус подозреваемых, обвиняемых, подсудимых; в период с 1 января 2015 г. по 16 марта 2022 г. УПК РФ предусматривал обязательное участие педагога в допросе несовершеннолетнего свидетеля (потерпевшего) в досудебном производстве, если он не достиг возраста 16 лет, а в суде, если он не достиг возраста 14 лет. И лишь с 17 марта 2022 г. необходимость участия педагога (психолога) в допросе не ставится в зависимость от стадии уголовного судопроизводства и процессуального положения несовершеннолетнего: все потерпевшие, свидетели, подозреваемые, обвиняемые, подсудимые в возрасте до 16 лет допрашиваются в присутствии педагога или психолога. Чтобы унифицировать правила их участия в допросе перечисленных лиц российскому законодателю потребовалось почти 20 лет!

С момента принятия УПК МССР и по настоящее время (вот уже на протяжении более 60 лет) законодатель Молдовы предусматривает участие педагога (психолога) лишь в одном следственном действии – допросе. При этом согласно ст. 479, 481 УПК РМ педагог (психолог) обязательно участвует в допросе не достигших 18-летнего возраста как свидетелей, потерпевших, так и правонарушителей,

что в целом свидетельствует о соблюдении принципа юридического равенства. При этом стоит отметить, что, унифицируя порядок участия педагога (психолога) в допросе, УПК РМ исправил «ошибки», ранее допущенные в УПК МССР: согласно ст. 139, 255 УПК МССР педагог участвовал в допросе всех несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, а если несовершеннолетний подозревался (обвинялся) в совершении преступления, то обязательное участие педагога ограничивалось достижением подростком возраста 16 лет (ст. 132 УПК МССР).

Особенностью УПК РМ является и отсутствие дифференциации несовершеннолетних по возрасту (до 16 лет и от 16 до 18 лет) при регламентации правил участия педагога (психолога) в допросе, как это имеет место в нашей стране. Кроме того, положительной оценки заслуживает закрепление обязательного участия педагога (психолога) в допросе всех лиц, не достигших 18-летнего возраста, поскольку и этот возраст, как верно отмечается в науке, еще не означает полного исчезновения тех особых черт характера и психологии, которые присущи юношескому возрасту [17, с. 11], но отсутствие норм, закрепляющих проведение иных вербальных следственных действий в присутствии педагога (психолога), – это недостаток УПК РМ. Преимуществом УПК РФ необходимо признать расширение перечня следственных действий, в которых должен участвовать педагог (психолог), пусть и в отношении только несовершеннолетних свидетелей и потерпевших и лишь в стадии предварительного расследования.

Заключение. Проведенное исследование позволило нам прийти к следующим выводам.

1. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве предусмотрено как в УПК РФ, так и в УПК РМ. При этом имеющиеся в обоих кодексах нормы, которые регламентируют участие специалиста и педагога (психолога) в следственных действиях, не дают однозначного ответа на вопрос о процессуальном статусе педагога (психолога). Являясь сведущим лицом, он наиболее близок к специалисту, однако исходя из цели и задач участия педагога (психолога) в следственных действиях его необходимо признать самостоятельным участником уголовного судопроизводства, относящимся к группе лиц, оказывающих содействие в отправлении правосудия по уголовным делам.

2. Общим для УПК РФ и УПК РМ является предъявление к педагогу (психологу) как сведущему лицу требования компетентности, то есть обладания необходимыми специальными знаниями (знаниями в области педагогики, психологии). Особенность УПК РФ – конкретизация (хотя и чрезмерная) требований, которым должен соответствовать педагог как участник уголовного судопроизводства. Вместе с тем ни УПК РФ, ни УПК РМ не предъявляют дополнительных требований (помимо наличия специальных знаний) к психологу, участвующему в следственном действии.

3. По сравнению с законодателем России, молдавский законодатель является более последовательным, поскольку УПК РМ с момента введения его в действие демонстрирует унифицированный подход к правовому регулированию участия психолога в допросе несовершеннолетних: участие психолога, как и педагога, допускается в допросах всех несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства (независимо от стадии процесса).

4. Законодателями России и Молдавии предусмотрены случаи обязательного участия психолога (вместо педагога) в допросе несовершеннолетнего свидетеля (потерпевшего), проводимом в ходе досудебного производства. Между тем УПК РМ не ограничивается лишь делами о преступлениях, посягающих на половую неприкосновенность потерпевшего, как УПК РФ, и закрепляет более широкий и не исчерпывающий перечень уголовных дел, по которым допросы несовершеннолетних свидетелей и потерпевших должны проводиться в присутствии психолога.

5. При регламентации участия педагога (психолога) в уголовном судопроизводстве общеправовой принцип юридического равенства российским законодателем, в отличие от законодателя Молдавии, не соблюдается. Правила участия педагога (психолога) в следственных действиях в нашей стране необоснованно различаются в зависимости от процессуального статуса несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства и стадии процесса, на которой проводится следственное действие.

Проведенное исследование подтверждает необходимость дальнейшего совершенствования порядка участия педагога и психолога в следственных действиях в российском уго-

ловном судопроизводстве – путем закрепления обязательного их участия в вербальных следственных действиях, проводимых с потерпевшими, свидетелями, подозреваемыми,

обвиняемыми, подсудимыми, не достигшими возраста 18 лет, как на предварительном расследовании, так и в суде. Есть о чем задуматься и законодателю Молдавии.

Список источников

1. Гинзбург А. Я. Оpozнание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике: учебно-практическое пособие / под ред. Р. С. Белкина. М., 1996. 128 с.
2. Гуськова А. П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве: учебное пособие. М.: ИГ «Юрист», 2002. 160 с.
3. Жуйков В. М., Долова М. О. Актуальные проблемы унификации процессуального законодательства // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 121–135.
4. Зайнуллин Р. И. Присутствие педагога при проведении очной ставки с участием несовершеннолетнего обвиняемого // Закон и право. 2007. № 4. С. 79–80.
5. Защита ребенка, контактирующего с системой правосудия: учебное пособие для сотрудников полиции. Кишинев, 2015. 154 с. URL: https://tdh-moldova.org/sites/default/files/2022-02/attachment_no_17_guide_for_policemen_russian_7005705.pdf.
6. Ларин А. М., Мельникова Э. Б., Савицкий В. М. Уголовный процесс России: лекции-очерки. М.: Бек, 1997. 324 с.
7. Левченко О. В., Мищенко Е. В. Правовые основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: монография. М.: ИНФРА-М, 2012. 125 с.
8. Миронова Г. А. Показания несовершеннолетнего потерпевшего: проблемы формирования, исследования и использования в доказывании по уголовному делу: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2022. 23 с.
9. Михальчук Ю. П. Основные уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты допроса несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии: учебное пособие. Краснодар: Краснодарская академия МВД России, 2004. 140 с.
10. Ожиганова М. В. Досудебное производство по уголовным делам о применении принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, не являющихся субъектами уголовной ответственности. М.: Юрлитинформ, 2008. 200 с.
11. Орлов Ю. Специалист – это сведущее лицо, не заинтересованное в исходе дела // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 36–37.
12. Филиппенков Г., Лазарева В. Участие педагога в уголовном процессе // Советская юстиция. 1982. № 6. С. 15.
13. Фомина И. А., Горбачева Е. В. Отдельные аспекты участия педагога и психолога в тактике допроса несовершеннолетнего // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3 (82). С. 94–99.
14. Шестакова Л. А. Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации: генезис, современность и перспективы: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2015. 24 с.
15. Шимановский В. В. Процессуальные особенности расследования преступлений несовершеннолетних: учебное пособие / под ред. А. А. Любавина. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1980. 48 с.
16. Шувалова М. А. Педагог и психолог как две независимые процессуальные фигуры уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (83). С. 118–123.
17. Экмекчи А. О судебной психологической экспертизе // Советская юстиция. 1968. № 6. С. 10–12.
18. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729.

19. Manualul Judecătorului pentru cauze penale / Mihai Poalelungi, Igor Dolea, Tatiana Vîzdoagă [et al.]; coord. ed.: Mihai Poalelungi [et al.]. Ed. I. Chișinău: S. n., 2013 (Î.S. F.E.-P. «Tipografia Centrală»). 1192 p.

20. Puica V. Justiția juvenilă: Îndrumar pentru judecători și procurori. Chișinău: S. n., 2014 (Combinatul Poligrafic). 104 p.

21. Respectarea drepturilor minorilor în locurile de detenție: Rap. de monitorizare: realizat în cadrul proiectului „Acordarea asistenței juridice și psiho-sociale pentru copiii în sistemul de justiție penală” / Col. de autor.: Igor Dolea, Adrian Vulpescu, Vladimir Grosu (Inst. de Reforme Penale, UNICEF Moldova). Chișinău: S. n., 2005. 60 p.

References

1. Ginzburg A. Ya. *Opoznanie v sledstvennoj, operativno-rozysknoj i ekspertnoj praktike / pod red. R. S. Belkina* [Identification in investigative, operational-search and expert practice: an educational and practical manual / edited by R. S. Belkin]. Moscow, 1996, 128 p.

2. Guskova A. P. *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty ustanovleniya dannyh o lichnosti obvinyaemogo v rossijskom ugovnom sudoproizvodstve* [Theoretical and practical aspects of establishing data on the identity of the accused in Russian criminal proceedings]. Moscow, 2002, 160 p.

3. Zhuykov V. M., Dolova M. O. [Actual problems of unification of procedural legislation]. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2019, no. 8, pp. 121–135. (in Russ.)

4. Zaynullin R. I. [The presence of a teacher during a confrontation with the participation of a minor accused]. *Zakon i pravo [Law and Law]*, 2007, no. 4, pp. 79–80. (in Russ.)

5. *Zashchita rebenka, kontaktiruyushchego s sistemoy pravosudiya* [Protection of a child in contact with the justice system]. Kishinev, 2015, 154 p. Available at: tdh-moldova.org/sites/default/files/2022-02/attachment_no_17_guide_for_policemen_russian_7005705.pdf.

6. Larin A. M., Mel'nikova E. B., Savitskiy V. M. *Ugovlnnyy protsess Rossii: lektzii-ocherki* [The criminal process of Russia: lectures and essays]. Moscow, 1997, 324 p.

7. Levchenko O. V., Mishchenko E. V. *Pravovye osnovy proizvodstva po ugo-lovnyim delam v otnoshenii nesovershennoletnikh* [The legal basis of criminal proceedings against minors]. Moscow, 2012, 125 p.

8. Mironova G. A. *Pokazaniya nesovershennoletnego poterpevshego: problemy formirovaniya, issledovaniya i ispol'zovaniya v dokazyvanii po ugovnomu delu: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [Testimony of a minor victim: problems of formation, research and use in proving a criminal case. Author's abstract]. Omsk, 2022, 23 p.

9. Mikhal'chuk Yu. P. *Osnovnye ugovlno-protsessual'nye i kriminalisticheskie aspekty doprosa nesovershennoletnego obvinyaemogo na predvaritel'nom sledstvii* [The main criminal procedural and criminalistic aspects of the interrogation of a minor accused during the preliminary investigation]. Krasnodar, 2004, 140 p.

10. Ozhiganova M. V. *Dosudebnoe proizvodstvo po ugovlnym delam o primenenii prinuditel'nykh mer vospitatel'nogo vozdeystviya v otnoshenii nesovershennoletnikh, ne yavlyayushchikhsya sub"ektami ugovlnoy otvetstvennosti* [Pre-trial proceedings in criminal cases on the application of compulsory measures of educational influence in relation to minors who are not subjects of criminal responsibility]. Moscow, 2008, 200 p.

11. Orlov Yu. [A specialist is a knowledgeable person who is not interested in the outcome of a case]. *Rossiyskaya yustitsiya [Russian justice]*, 2003, no. 4, pp. 36–37. (in Russ.)

12. Filippenkov G., Lazareva V. [Teacher's participation in the criminal process]. *Sovetskaya yustitsiya [Soviet Justice]*, 1982, no. 6, p. 15.

13. Fomina I. A., Gorbacheva E. V. [Some aspects of the participation of a teacher and a psychologist in the tactics of interrogation of a minor]. *Sibirskiy yuridiche-skiy vestnik [Siberian Legal Bulletin]*, 2018, no. 3 (82), pp. 94–99. (in Russ.)

14. Shestakova L. A. *Realizatsiya kontseptsii yuvenal'noy yustitsii v proiz-vodstve po delam nesovershennoletnikh v Rossiyskoy Federatsii: genesis, so-vremennost' i perspektivy: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [Implementation of the concept of juvenile justice in juvenile proceedings in the Russian Federation: genesis, modernity and prospects. Author's abstract]. Samara, 2015, 24 p.

15. Shimanovskiy V. V. *Protsessual'nye osobennosti rassledovaniya prestupleniy nesovershennoletnikh / pod red. A. A. Lyubavina* [Procedural features of the investigation of juvenile crimes / edited by A. A. Lyubavin]. Volgograd, 1980, 48 p.
16. Shuvalova M. A. [A teacher and a psychologist as two independent procedural figures in criminal proceedings]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2019, no. 3 (83), pp. 118–123. (in Russ.)
17. Ekmekchi A. [About forensic psychological examination]. *Sovetskaya yustitsiya [Soviet Justice]*, 1968, no. 6, pp. 10–12. (in Russ.)
18. Available at: online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729.

Информация об авторе

Тетюев Станислав Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Stanislav V. Tetyuyev, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Forensic Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Поступила в редакцию 10 января 2024 г.

Received January 10, 2024.